

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2025. Т. 25, № 6. С. 87–99.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2025, vol. 25, no. 6, pp. 87–99.

Научная статья
УДК [811.161.1+811.111]:81'42
DOI: 10.37482/2687-1505-V478

Понятийные признаки лингвокультурного типажа «Переводчик» в русской и англоязычной лингвокультурах

Ольга Александровна Петрова^{1,2}

¹Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск, Россия,
e-mail: olga.olett@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-5868-7413>

²Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

Аннотация. Настоящая статья представляет собой один из этапов диссертационного исследования, посвященного комплексному изучению лингвокультурного типажа «Переводчик» в русской и англоязычной лингвокультурах. В рамках этого этапа рассматриваются понятийные признаки указанного лингвокультурного типажа посредством анализа словарных определений, семантики и этимологии ключевых терминов, репрезентирующих данную профессиональную роль. Методологически работа опирается на принципы лингвокультурологии, переводоведения и семиотики, предполагающие раскрытие языка не только как средства коммуникации, но и как инструмента конструирования социокультурной реальности. Особое внимание уделяется исследованию роли переводчика в межкультурной коммуникации, трансформации представлений о его профессиональной деятельности в историческом контексте, а также рассмотрению синонимических связей и культурных аспектов, способствующих более глубокому пониманию переводческой практики. При этом анализ проводится с учетом современных тенденций развития цифровой среды, оказывающих непосредственное воздействие на трансформацию профессиональной деятельности переводчика. Традиционное понимание переводчика как специалиста, передающего смысл текста с одного языка на другой, изменяется под влиянием машинного перевода и технологий искусственного интеллекта, что приводит к семантическому сдвигу термина «переводчик». Результаты исследования позволяют выявить ключевые характеристики, определяющие образ переводчика в сознании носителей русской и англоязычной культур, и подчеркнуть значимость профессии в условиях глобализирующегося мира. Эти характеристики включают не только лингвистические компетенции, но и способность к адаптации, критическому мышлению и эффективной коммуникации в различных культурных контекстах. Полученные данные послужат основой для дальнейшего изучения кинематографической и литературной репрезентации лингвокультурного типажа «Переводчик», что является следующим этапом диссертационного исследования.

Ключевые слова: лингвокультурный типаж, переводчик, социокультурный феномен, понятийная характеристика, межкультурная коммуникация, русская лингвокультура, англоязычная лингвокультура

Петрова О.А.

Понятийные признаки лингвокультурного типажа «Переводчик» в русской и англоязычной лингвокультурах

Для цитирования: Петрова, О. А. Понятийные признаки лингвокультурного типажа «Переводчик» в русской и англоязычной лингвокультурах / О. А. Петрова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 25, № 6. – С. 87-99. – DOI 10.37482/2687-1505-V478.

Original article

Conceptual Features of the Linguocultural Type “Translator/Interpreter” in Russian and English Linguocultures

Olga A. Petrova^{1, 2}

¹Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia,

e-mail: olga.olett@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-5868-7413>

²Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

Abstract. This article presents the findings of a dissertation segment dealing with a comprehensive study of the linguocultural type (LCT) “Translator/Interpreter” in Russian and English linguocultures. Within this segment, the conceptual characteristics of the specified LCT are investigated through the analysis of dictionary definitions, semantics and etymology of key terms representing this professional role. Methodologically, the work relies on the principles of cultural linguistics, translation studies and semiotics, which involve considering language not only as a means of communication but also as a tool for constructing sociocultural reality. Particular attention is paid to the role of translators/interpreters in intercultural communication, transformation of the perception of their professional activities in a historical context as well as the analysis of synonymous connections and cultural aspects that contribute to a deeper understanding of translation practice. The research takes into account modern trends in the development of the digital environment, which have a direct impact on the transformation of the professional activities of translators/interpreters. The traditional understanding of a translator/interpreter as a specialist transferring the meaning of a text from one language to another is changing under the influence of machine translation and artificial intelligence technologies, leading to a semantic shift in the term. The study identifies key characteristics shaping the image of a translator/interpreter in Russian and English-language cultures and highlights the importance of this profession in a globalizing world. These characteristics include not only linguistic competence but also the ability to adapt, think critically and communicate effectively in different cultural contexts. The data obtained will serve as a basis for further study into the representation of the LCT “Translator/Interpreter” in films and literature, which is the next stage of the dissertation research.

Keywords: *linguocultural type, translator/interpreter, sociocultural phenomenon, conceptual characteristics, intercultural communication, Russian linguoculture, English linguoculture*

For citation: Petrova O.A. Conceptual Features of the Linguocultural Type “Translator/Interpreter” in Russian and English Linguocultures. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 6, pp. 87–99. DOI: 10.37482/2687-1505-V478

Современная глобальная парадигма характеризуется увеличением количества межкультурных контактов, в связи с этим растет потребность в эффективных средствах коммуникации между различными языковыми и культурными сообществами. В данном контексте изучение лингвокультурного типажа (ЛКТ) «Переводчик» приобретает особую значимость, т. к. данный ЛКТ отражает не только профессиональные компетенции, но и ценностные ориентации, когнитивные стратегии и социальные роли, формируемые конкретной лингвокультурой [1–3].

Статья посвящена сравнительному анализу понятийных признаков ЛКТ «Переводчик» в русской и англоязычной культурах. Это позволит выявить специфику восприятия данной профессии и факторы, влияющие на формирование ее образа в массовом сознании.

Теоретические аспекты перевода и межкультурной коммуникации с акцентом на когнитивные и культурные аспекты, а также на роль переводчика как посредника между культурами рассматривались В.С. Виноградовым, Л.К. Латышевым, В.Н. Комиссаровым и Р.К. Миньяр-Белоручевым. При формировании теоретико-методологической базы исследования учитывались работы представителей научных школ, изучающих ЛКТ. Так, В.И. Карасик системно описывает связь между языковой личностью как носителем культурных ценностей и ключевыми концептами культуры, определяет ЛКТ как устойчивый образ, отражающий типичные черты культуры [1]. Необходимо также отметить работы О.В. Лутовиновой [2], которая провела сопоставительный анализ ЛКТ с другими понятиями, и Е.М. Дубровской [3], которая систематизировала ЛКТ по различным критериям.

Исследование концептов, стереотипов и национальной идентичности также важно для формирования ЛКТ. Ключевым является понимание языка как инструмента конструирования социокультурной реальности. В связи с этим значимыми представляются анализ ценностно-смыслового пространства языка Н.Ф. Алефиренко [4], исследования лингвокультурных

констант Ю.С. Степанова [5] и ключевых идей, формирующих языковую картину мира, А.А. Зализняка, И.Б. Левонтиной и А.Д. Шмелева [6]. Эти работы позволяют выявить глубинные культурные коды и стереотипы, лежащие в основе образа переводчика.

Особого внимания в контексте данной темы заслуживают научные труды М.В. Пименовой, которая внесла значительный вклад в развитие лингвокультурологии и концептологии [7]. Ее работы, посвященные ключевым концептам русской культуры, методологии лингвоконцептологических исследований и ценностным ориентациям языковой личности, создают теоретическую базу для изучения ЛКТ. Подходы М.В. Пименовой к анализу концептуальных систем и культурно-специфических особенностей мышления углубляют понимание феномена и его места в системе ценностей русской лингвокультуры. Ее работы служат методологическим ориентиром для дальнейших исследований, предлагая инструментарий для выявления и интерпретации культурных кодов, формирующих образ переводчика в русской языковой картине мира.

М. Кронин и М. Тиможко [8, 9] раскрывают влияние глобализации и механизмов репрезентации, подчеркивая роль переводчика как «культурного адаптора». Кроме того, представляется важным учитывать воздействие цифровых технологий на профессиональную идентичность переводчиков, о чем свидетельствуют исследования Л. Боукер, Д. Кенни, М. О'Хэган, С. Кастильо, Ю. Муркенс и Л. Виейра [10–14].

Понятийная характеристика ЛКТ – ключевой этап его изучения, который позволяет выявить когнитивные структуры восприятия и интерпретации этого типажа носителями культуры [1]. В данной работе проанализированы лексемы, обозначающие ЛКТ «Переводчик» в русской и англоязычной лингвокультурах, с целью исследования семантических особенностей, синонимических связей и взаимосвязей в рамках рассматриваемых культур, что поможет раскрыть смысловое содержание данного ЛКТ.

Для установления понятийных признаков ЛКТ «Переводчик» в русской лингвокультуре

рассмотрим дефиниции из толковых и энциклопедических словарей. В толковом словаре С.И. Ожегова, переводчик определяется как «специалист по переводам с одного языка на другой»¹, что подчеркивает его профессиональную компетентность в межкультурной коммуникации. В специализированном словаре Л.Л. Нелюбина переводчик рассматривается как: «1. Специалист по переводам с одного языка на другой. 2. Участник двуязычного коммуникативного акта, выступающий как в роли получателя исходного текста, так и в роли отправителя конечного текста, т. е. текста перевода. 3. Дополнительный преобразователь в коммуникации, необходимость в котором возникает в случаях, когда коды, которыми пользуются источник и адресат, не совпадают»². В данном определении акцентируется внимание на адаптационной функции переводческой деятельности, предполагающей учет лингвокультурных особенностей реципиента. Л.В. Кушнина рассматривает переводчика не просто как языкового посредника, а как «интерпретирующую личность», способную к синергетическому взаимодействию текста, автора и реципиента, где переводчик выступает как субъект, творчески пересоздающий смыслы, а не только передающий их [15].

Общим для представленных дефиниций является указание на широкий спектр деятельности переводчика (письменный и устный перевод), что позволяет применять данный термин в различных профессиональных сферах. В русской лингвокультуре переводчик служит ключевой фигурой межкультурной коммуникации, обеспечивающей передачу и адаптацию информации. Однако, несмотря на акцент на специализации, в приведенных определениях недостаточно полно отражена многогранность данного вида деятельности, требующего не только лингвистической компетенции, но и

глубокого понимания культурных, социальных и исторических контекстов.

В ходе анализа понятийных характеристик ЛКТ «Переводчик» в русской лингвокультуре нужно также обратиться к определению, предложенному Н.К. Гарбовским: «Переводчик – это по меньшей мере двуязычная личность, обращенная одновременно к двум культурам»³.

При этом следует отметить, что «двуязычная личность» – необходимое, но недостаточное условие. Помимо знания языков, требуется билингвистическая компетенция (эмпатия, культурная чувствительность, адаптация текста).

В современном мире стремительное развитие технологий и глобализация оказывают существенное влияние на все сферы общественной жизни. В случае переводческой деятельности данные изменения привели к появлению новых специализаций и, соответственно, новых терминов, отражающих трансформацию профессии.

Одним из наиболее актуальных и показательных является термин «локализатор». Локализация, в отличие от перевода, это комплексная адаптация продукта к культурным, лингвистическим и техническим особенностям целевого рынка. Локализатор обеспечивает соответствие продукта требованиям целевой аудитории (точный перевод, адаптация графики и дизайна, приведение форматов дат, времени, валют к стандартам, учет культурных особенностей). Он одновременно и переводчик, и редактор, и дизайнер, и тестировщик, и специалист по культурной адаптации, обладающий лингвистическими навыками, знаниями в области информационных технологий, дизайна, маркетинга и культурологии. Данный специалист, в отличие от традиционного переводчика, выполняет более широкий спектр функций, обеспечивая эффективность и качество локализации. В условиях глобального рынка удачная

¹Переводчик // Ожегов С.И. Словарь русского языка: 53 000 слов. 24-е изд. М.: ОНИКС 21 в., 2003. С. 490.

²Переводчик // Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 151.

³Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 11.

локализация расширяет аудиторию, повышает объемы продаж и укрепляет бренд, адаптируя содержание для целевой аудитории и заменяя незнакомые культурные реалии на аналогичные элементы. Локализатор должен знать нормы и стереотипы обеих культур, чтобы избежать недоразумений и создать положительное впечатление о продукте или услуге. Таким образом, термин «локализатор» отражает существенные изменения, произошедшие в области перевода. С одной стороны, технологии позволили упростить и автоматизировать многие процессы, с другой – они повысили требования к квалификации специалистов, вынудив их постоянно совершенствовать свои навыки и осваивать новые инструменты [16–18].

Рассмотрим еще ряд терминов, семантически связанных с понятием «переводчик», с целью выявления их специфических коннотаций и исторических трансформаций.

Одним из таких терминов является «толмач». Дефиниция, представленная в толковом словаре С.И. Ожегова⁴, указывает на устаревший характер лексемы и ее историческую связь с Древней Русью и странами Востока. При этом подчеркивается преимущественное использование данного термина по отношению к устным переводчикам. В современном языке слово «толмач» может иметь несколько устаревший оттенок и чаще употребляется в художественной литературе или произведениях о путешествиях, где данный специалист выступает в роли проводника и переводчика.

Другим историческим синонимом понятия «переводчик» является термин «драгоман», что подтверждается анализом словарных статей, представленных в словарях С.И. Ожегова

и А.Н. Чудинова. Так, в словаре С.И. Ожегова мы находим следующее определение: «*Драгоман – переводчик при европейском посольстве в странах Востока*»⁵. Данный термин употребляется в контексте дипломатических и торговых отношений со странами Востока, в нем подчеркивается роль драгомана как посредника в межкультурной коммуникации. В словаре иностранных слов А.Н. Чудинова приведено такое определение: «*Драгоман – переводчик при посольствах на Востоке, также переводчик для разговора с пленными восточного происхождения*»⁶. Термин, этимологически восходящий к арабскому [tarzuma:n] / [targuma:n] (переводчик), обозначал официальную должность переводчика и посредника между ближневосточными и азиатскими державами, с одной стороны, и европейскими дипломатическими и торговыми представительствами – с другой. Драгомены выполняли не только переводческие, но и дипломатические функции, особенно в Османской империи, связывая европейские и восточные культуры. Это подчеркивает не только языковую компетенцию, но и знание культурных особенностей обеих сторон. Интересно, что в военной сфере термин «драгоман» также приобрел специфическое значение. В книге ученого и историка разведки Владимира Лота отсутствие образованных военных драгоманов упоминается как причина неэффективности разведки в русско-японской войне. В данном случае драгоман определялся как офицер, способный добывать ценные сведения о противнике, что расширяет функции переводчика до роли разведчика и аналитика⁷.

В рамках анализа семантического поля, связанного с деятельностью переводчика, важно рассмотреть термин «интерпретатор»⁸, кото-

⁴Толмач // Ожегов С.И. Словарь русского языка. С. 784.

⁵Драгоман // Там же. С. 175.

⁶Драгоман // Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / сост. А.Н. Чудинов. 1910. URL: <https://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-chudinov/fc/slovar-196-4.htm#zag-9593> (дата обращения: 31.03.2025).

⁷Лота В.И. За гранью возможного: военная разведка России на Дальнем Востоке, 1918–1945 гг. М.: Кучково поле, 2008. 654 с.

⁸Интерпретатор // SANSTV.RU. URL: <https://sanstv.ru/dict/> (дата обращения: 31.03.2025).

рый, хотя и не является прямым синонимом, раскрывает важный аспект работы с текстом и информацией. В отличие от переводчика, который может фокусироваться только на буквальном переводе, интерпретатор активно участвует в раскрытии смысла и передаче идей. Ключевой особенностью интерпретации является ее субъективность, зависящая от личного опыта и знаний интерпретатора, что позволяет существование множества допустимых интерпретаций одного объекта, каждая из которых валидна в своем контексте. Интерпретация подразумевает активное осмысление и адаптацию информации для целевой аудитории. Интерпретаторы востребованы в областях, требующих глубокого понимания, таких как юридический и технический перевод. В современном русском языке термин «*интерпретатор*» чаще используется в компьютерных науках для обозначения программы, выполняющей построчный перевод кода, но может относиться и к специалисту, осуществляющему устный перевод в контексте, требующем передачи смыслов.

Проанализируем также термин «*толкователь*»⁹, который обозначает специалиста, объясняющего смысл сложных или устаревших концепций. Его задача заключается в разъяснении значений слов, фраз и текстов, упрощении сложных идей для более доступного понимания. Деятельность толкователя можно рассматривать как перевод с одного «языка понимания» на другой, например с научного на обыденный. Важной характеристикой толкователя является его авторитетность в соответствующей области знаний. В отличие от интерпретатора, который может предлагать различные версии понимания, толкователь стремится выявить «правильное» или «наиболее вероятное» значение, основываясь на своей экспертизе. Данный термин может также относиться к ученым, которые разъясняют сложные теории или исторические события, де-

лая их доступными для широкой аудитории или специалистов. При этом ученый-толкователь активно работает с информацией, структурируя ее и выделяя ключевые моменты, сохраняя научную точность и достоверность.

В контексте терминологии, связанной с переводом и интерпретацией, термин «*экспликатор*»¹⁰ акцентирует внимание на ясности, точности и системности в раскрытии смысла. Экспликация (от лат. *explicatio*) – разъяснение и истолкование, направленное на устранение неясностей. Экспликатор стремится логически обосновать и подробно раскрыть содержание, выявляя все его составляющие. В отличие от переводчика, который фокусируется на лингвистическом переводе, он разъясняет культурные, исторические и социальные контексты, стремясь передать авторский замысел и эмоциональную окраску. В научном контексте экспликатор может обозначать исследователя, проводящего тщательный анализ концепций и методов, выявляющего их связи и ограничения. Термин «*экспликатор*» особенно актуален в областях переводческой деятельности, требующих глубокого понимания и развернутого раскрытия смысла, таких как перевод философских, религиозных и научных текстов. В художественном переводе экспликация помогает передать стиль автора и культурные отсылки, а в локализации программного обеспечения и видеоигр – адаптировать контент к культурным особенностям целевой аудитории. Однако использование термина «*экспликатор*» сопряжено с рядом ограничений: он может быть непонятен широкой аудитории, акцент на интерпретации может вызывать вопросы о субъективности, а в технических и юридических областях приоритет отдается точной передаче информации, исключая субъективные интерпретации.

Выбор термина зависит от акцента в переводе (см. *таблицу*). Если нужно объяснить слож-

⁹Толкователь // Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь Ожегова. 1949–1992. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/242402> (дата обращения: 31.03.2025).

¹⁰Экспликатор // Латинско-русский словарь. 2003. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/latin_rus/15985/explicator (дата обращения: 31.03.2025).

Сравнительная характеристика функций толкователя, интерпретатора и экспликатора

Functions of expounder, interpreter and explicator compared

Признак	Толкователь	Интерпретатор	Экспликатор
Основная цель	Объяснение, упрощение	Поиск смысла, понимание	Раскрытие, прояснение
Предполагаемый результат	Понятное объяснение	Смысловая конструкция, видение	Явное и понятное описание

ные концепции, уместен «толкователь». Для акцента на субъективной точке зрения переводчика и выявлении скрытых смыслов лучше использовать «интерпретатор». Если особое внимание уделяется раскрытию и прояснению содержания текста для целевой аудитории, оптимальным будет термин «экспликатор».

В современной лингвистике и переводоведении наблюдается тенденция к разграничению понятий «переводчик» и «лингвист», несмотря на их взаимосвязь и пересечение в ряде аспектов. В толковом словаре С.И. Ожегова лингвист определяется как «специалист по лингвистике, языковед»¹¹. Аналогично он характеризуется в словаре Д.Н. Ушакова – «ученый-специалист по лингвистике»¹². В академической среде лингвистика рассматривается как исследование языка, его структуры и истории. Лингвист – это специалист, изучающий язык при помощи теоретических и эмпирических методов, в то время как переводчик занимается практической деятельностью, направленной на передачу смысла с одного языка на другой. Основное различие заключается в целях их деятельности: лингвист стремится понять язык как феномен и раскрыть его закономерности, а переводчик фокусируется на создании текста, адекватно передающего смысл исходного сообщения для целевой аудитории.

Несмотря на то, что кинематограф часто упрощает и стереотипизирует профессиональ-

ные образы, в некоторых фильмах можно увидеть проблески понимания различий между переводчиком и лингвистом. Например, в фильме «Прибытие» (“Arrival”, 2016) героиня Луиза Бэнкс проявляет не только знание языков, но и понимание структуры мышления и мировоззрения. Ее лингвистические знания – это инструмент для установления коммуникации и предотвращения конфликта. Фильм подчеркивает, что для контакта с инопланетным разумом недостаточно знания языка, необходимы интуиция, эмпатия и навыки невербальной коммуникации. Реплика “*You approach language like a mathematician*” подчеркивает аналитический подход героини и ее способность выявлять закономерности в языке пришельцев, что характеризует лингвистический склад ума. В то же время фраза “*I watch you steer us around these communication traps*” демонстрирует практические навыки Луизы как переводчика, ее умение предвидеть недоразумения и находить эффективные способы коммуникации.

Ванглоязычном сознании термины “*translator*” и “*interpreter*” обозначают специалистов, занимающихся переводом письменных текстов и устной речи соответственно. Ванглоязычная традиция четко различает “*translator*” и “*interpreter*” по их функциональным форматам, в то время как в русской лингвокультуре термин «переводчик» охватывает как письменный, так и устный перевод.

¹¹Лингвист // Ожегов С.И. Словарь русского языка. С. 316.

¹²Лингвист // Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/850350> (дата обращения: 31.03.2025).

Для анализа семантических характеристик исследуемых лексем использовались авторитетные лексикографические источники, обеспечивающие полноту и многоаспектность описания: фундаментальный исторический Oxford English Dictionary (OED)¹³ для понимания этимологии и эволюции значений, современные британский Collins English Dictionary (CED)¹⁴, американские Merriam-Webster Dictionary (MWD)¹⁵ и New Generation Dictionary (NGD)¹⁶ для выяснения актуальных определений и контекстов употребления, а также Cambridge Dictionary (CD)¹⁷ и Oxford Learner's Dictionaries (OLD)¹⁸ для подбора практических примеров. Выбор словарей обусловлен их академической репутацией, полнотой синхронического и диахронического описания лексики, методологической согласованностью и актуальностью, что позволяет выявить тонкие оттенки значений и аспекты профессиональной деятельности переводчика. В настоящем исследовании отобранные лексемы объединены в один концептуальный ряд на основании их функциональной близости, связанной с посредничеством и передачей информации между субъектами коммуникации:

• **Intermediary.** Согласно дефиниции, представленной в CED, данный термин обозначает

*“someone who passes messages between people or groups”*¹⁹. Это определение подчеркивает роль переводчика как посредника между различными языковыми и культурными сообществами, способствующего установлению взаимопонимания и сотрудничества: *“She wanted him to act as an intermediary in the dispute with Moscow”*²⁰;

• **Go-Between.** CED определяет *“go-between”* как *“a person who takes messages between people who are unable or unwilling to meet each other”*²¹. Подобно термину *“intermediary”*, *“go-between”* акцентирует внимание на посреднической функции, осуществляемой переводчиком: *“He saw his role as a mediator; a go-between and a facilitator in the accommodation of opinions”*²²;

• **Liaison.** CED определяет *“liaison”* как *“if someone acts as liaison with a particular group, or between two or more groups, their job is to encourage co-operation and the exchange of information”*²³. Таким образом, данный термин подчеркивает роль переводчика в установлении связей и обеспечении обмена информацией между различными сторонами: *“She acts as a liaison between patients and staff”*²⁴;

• **Expounder.** Согласно дефиниции, представленной в CED, *“expounder”* обозначает *“a person who explains or sets forth theories or*

¹³OED. URL: <https://www.oed.com> (дата обращения: 31.03.2025).

¹⁴CED. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 31.03.2025).

¹⁵MWD. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 31.03.2025).

¹⁶NGD. URL: <https://goong.com/word/cultural-broker-meaning/> (дата обращения: 31.03.2025).

¹⁷CD. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/> (дата обращения: 31.03.2025).

¹⁸OLD. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 31.03.2025).

¹⁹Intermediary // CED. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/intermediary> (дата обращения: 31.03.2025).

²⁰Intermediary // CED. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english-french/to-act-as-an-intermediary> (дата обращения: 31.03.2025).

²¹Go-between // CED. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/go-between> (дата обращения: 31.03.2025).

²²Go-between // CD. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/go-between> (дата обращения: 31.03.2025).

²³Liaison // CED. URL: <https://www.collinsdictionary.com/english-language-learning/liaison> (дата обращения: 31.03.2025).

²⁴Liaison // CED. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/liaison> (дата обращения: 31.03.2025).

ideas in detail"²⁵. Данный термин акцентирует внимание на способности переводчика разъяснять сложные идеи и понятия на другом языке. В качестве иллюстрации можно привести цитату из фильма «Игра в имитацию» ("The Imitation Game", 2014): "The coded messages must be broken by a skilled **expounder**, someone with knowledge of the enemy's codes", что подчеркивает необходимость мастерски владеть языком для понимания скрытого кода и, следовательно, выступать в роли *expounder* (толкователя);

• **Adapter**. Согласно дефинициям, представленным в OED и CED, "*adapter*" обозначает "a person who adapts something"²⁶. В этих определениях подчеркивается роль переводчика в адаптации текста к культурным особенностям другого языка и целевой аудитории: "An award-winning writer and **adapter** Andrew Davies"²⁷;

• **Versionist**. Данный термин отражает создание новой версии текста, демонстрируя творческую составляющую переводческой деятельности. В OED первое зафиксированное употребление "*versionist*" датируется 1782 годом в переводе Джеймса Элфинстона, что сви-

детельствует о долгой истории термина в контексте перевода и адаптации текстов²⁸. В CED "*versionist*" определяется как "*translator*"²⁹. В качестве примера можно привести фразу: "As a **versionist**, he believes that the original work is always superior to any subsequent adaptations"³⁰;

• **Conveyor**. MWD определяет "*conveyor*" как "one that conveys"³¹, CED – как "a person or thing that conveys something"³². Данный термин подчеркивает передачу информации или смысла, свойственную переводческой деятельности: "Words are **conveyors** of meaning"³³;

• **Mediator**. OED и CD определяют "*mediator*" как "a person who intervenes between two parties"³⁴ и "a person whose job is to mediate in a disagreement"³⁵. Данный термин показывает роль переводчика как посредника в разрешении конфликтов и установлении взаимопонимания между сторонами: "The government appointed a **mediator** and asked both sides to return to the bargaining table"³⁶;

• **Cultural Broker**. NGD определяет "*cultural broker*" как "an individual or entity that facilitates

²⁵Expounder // CED. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/expounder> (дата обращения: 31.03.2025).

²⁶Adapter // CED. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/adapter> (дата обращения: 31.03.2025).

²⁷Adapter // OLD. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/adapter> (дата обращения: 31.03.2025).

²⁸Versionist // OED. URL: https://www.oed.com/dictionary/versionist_n?tl=true (дата обращения: 31.03.2025).

²⁹Versionist // CED. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/versionist> (дата обращения: 31.03.2025).

³⁰Versionist. URL: <https://www.worddb.com/sentences/with/versionist> (дата обращения: 31.03.2025).

³¹Conveyor // MWD. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/conveyor> (дата обращения: 31.03.2025).

³²Conveyor // CED. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/conveyor> (дата обращения: 31.03.2025).

³³Conveyor // OLD. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/conveyor> (дата обращения: 31.03.2025).

³⁴Mediator // OED. URL: <https://www.oed.com/search/dictionary/?scope=Entries&q=mediator> (дата обращения: 31.03.2025).

³⁵Mediator // CD. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/mediator> (дата обращения: 31.03.2025).

³⁶Mediator // CD. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/chinese-traditional-english> (дата обращения: 31.03.2025).

the exchange and understanding between different cultural groups”³⁷. Согласно Oxford Review, “a cultural broker is someone who possesses in-depth knowledge of multiple cultures and uses this knowledge to help navigate cultural differences. They serve as translators, not only of language but also of cultural norms, values, and practices. Cultural brokers can be professionals, such as social workers or educators, or they may emerge organically from within communities as individuals who understand and navigate cultural complexities. Cultural brokers help translate not just words but also the underlying cultural meanings that can lead to misunderstandings”³⁸, что подчеркивает роль переводчика как посредника не только между языками, но и между культурами, способствующего межкультурной коммуникации и обмену знаниями.

Основным критерием включения данных лексем в синонимический ряд является сходство их главных функций. Такая группировка основана на теоретическом и контекстуальном анализе ролей, которые выполняют переводчики: передача информации или смыслов, посредничество, ведение переговоров и урегулирование, объединение различных систем, а также межкультурное посредничество. Этот подход отражает современные тренды лингвистики и теории перевода, где главный акцент делается не столько на формальной передаче лингвистических элементов, сколько на посредничестве смыслов и адаптации для новой культурной среды.

Традиционное понимание переводчика как специалиста, передающего смысл текста с одного языка на другой, изменяется под действием машинного перевода и технологий искусственного интеллекта (ИИ), что приводит к семантическому сдвигу. В этом контексте стоит рассмо-

треть лексему «вербализатор», которая, хотя и не имеет четкого определения как отдельное существительное, связана с глаголом «вербализовать», означающим «выразить в словесной форме»³⁹. Аналогичный термин “verbalize” в английском языке определяется как “express (something) in words; to put into words”⁴⁰. В современной лингвистике наблюдается интересное семантическое пересечение терминов «вербализатор» и «переводчик». Хотя эти понятия относятся к разным операциям с языком, в определенных контекстах они могут функционировать как ситуативные синонимы. В отличие от переводчика, вербализатор сосредоточивает внимание на преобразовании несловесных форм в словесные с акцентом на точности этого процесса. Этот термин применим не только к людям, но и к механизмам и программам. Современные системы машинного перевода, действующие как автоматические вербализаторы, стремятся передать общий смысл текста, хотя не обладают интерпретационными способностями. В качестве иллюстрации можно привести эпизод из фильма «Матрица» (“The Matrix”, 1999), где Тэнк, оператор корабля, наблюдает за потоками данных Матрицы в виде зеленого программного кода. Морфеус спрашивает его: “What is it?”. В ответ Тэнк объясняет, что он не переводит код, а просто читает его, т. е. воспринимает напрямую – в качестве цифровых дождя, автомобилей, людей и т. п.: “I’m not translating the code, I’m just reading it.” Это подчеркивает, что для данного персонажа код Матрицы – уже привычный «язык», который он интерпретирует как виртуальную реальность. Термин «вербализатор» также может описывать системы ИИ, генерирующие речь или текст на основе анализа данных. Ней-

³⁷Cultural broker // NGD. URL: <https://goong.com/word/cultural-broker-meaning/> (дата обращения: 31.03.2025).

³⁸Cultural broker // OR Briefings. URL: <https://oxford-review.com/the-oxford-review-dei-diversity-equity-and-inclusion-dictionary/cultural-broker-definition-and-explanation/> (дата обращения: 31.03.2025).

³⁹Вербализатор // Исторический словарь галлицизмов русского языка / сост. Н.И. Епишкин. М.: Слов. изд-во ЭТС, 2010. URL: <https://gufo.me/dict/gallicisms> (дата обращения: 31.03.2025).

⁴⁰Verbalize // MWD. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/verbalize> (дата обращения: 31.03.2025).

росети, обученные на больших объемах текстов, могут имитировать человеческую речь и формулировать абстрактные идеи. В данном случае ИИ выступает как генератор словесных форм, а не как переводчик [19–22]. При этом, несмотря на развитие автоматизированного перевода, переводчик сохраняет свою ключевую функцию – является культурно-семантическим медиатором, обеспечивающим контекстуальную адаптацию машинно-генерированного текста.

На основе комплексного анализа лексем, связанных с ЛКТ «Переводчик», можно сде-

лать выводы о специфике данной профессии в современном обществе. Во-первых, разнообразие терминологии отражает многоаспектность деятельности переводчика, при этом выбор лексемы зависит от коммуникативной ситуации, типа текста и задач перевода, что подчеркивает важность контекстуального анализа. Во-вторых, прогресс в области машинного перевода и автоматизация переводческих процессов приводят к кардинальной трансформации и переосмыслению профессиональной роли переводчика.

Список литературы

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
2. Лутовинова О.В. «Лингвокультурный типаж» в ряду смежных понятий, используемых для исследования языковой личности // Уч. зап. Забайк. гос. ун-та. Сер.: Филология, история, востоковедение. 2009. № 3. С. 225–228.
3. Дубровская Е.М. Типология лингвокультурных типажей: опыт систематизации // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 2(57). С. 364–366.
4. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология как научная и учебная дисциплина // Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. М., 2010. С. 14–41.
5. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Акад. проект, 2018. 992 с.
6. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Яз. славян. культуры, 2017. 544 с.
7. Пименова М.В. Концепты внутреннего мира человека (русско-английские соответствия): дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2001. 497 с.
8. Cronin M. Translation and Globalization. London: Routledge, 2003. 208 p. <https://doi.org/10.4324/9780203378816>
9. Tymoczko M. Enlarging Translation, Empowering Translators. Routledge, 2007. 320 p.
10. Bowker L., Ciro J.B. Machine Translation and Global Research: Towards Improved Machine Translation Literacy in the Scholarly Community. Bingley: Emerald Publ. Limited, 2019. 111 p.
11. Kenny D. Human Issues in Translation Technology. London: Routledge, 2017. 196 p. <https://doi.org/10.4324/9781315648934>
12. O'Hagan M. The Routledge Handbook of Translation and Technology. London: Routledge, 2019. 556 p. <https://doi.org/10.4324/9781315311258>
13. Translation Technology and Its Teaching / ed. by A. Pym, A. Perekrestenko, B. Starink. Tarragona: Intercultural Studies Group. 2006. 124 p.
14. Translation Quality Assessment: From Principles to Practice / ed. by J. Moorkens, S. Castilho, F. Gaspari, S. Doherty. Cham: Springer, 2018. 287 p.
15. Кушнина Л.В., Хайдарова И.Н., Назмутдинова С.С., Аликина Е.В., Георгиева Н.Ю., Енбаева Л.В., Зубкова Е.В., Коришнова Н.Г., Мамонова Е.Ю., Силантьева М.С., Швецова Ю.О., Юзманов П.Р. Введение в синергетику перевода: моногр. / под общ. ред. Л.В. Кушниковой. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политех. ун-та, 2014. 278 с.
16. Скворцова Е.В. Формирование культурологической компетенции будущих переводчиков (на материале англоязычных текстов) // Науч. поиск: личность, образование, культура. 2022. № 2. С. 3–9.
17. Бабенко О.В. Аудиовизуальный перевод как актуальное направление подготовки переводчиков // Казан. лингв. журн. 2020. Т. 3, № 3. С. 289–299. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2020.3.3.289-299>
18. Безобразова Т.А. Переводческая деятельность в эпоху цифровой глобализации: вызовы и перспективы // Вестн. науки. 2024. Т. 3, № 11(80). С. 780–788.

19. Кузнецова Е.В. Стратегии перевода в контексте межкультурной коммуникации // Науч. вестн. 2021. № 1. С. 23–30.

20. Котенко В.В. Перспективы развития нейронного машинного перевода в контексте концепции открытого образования // Уч. зап. ун-та им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 4(182). С. 225–230.

21. Раренко М.Б. Машинный перевод: от перевода «по правилам» к нейронному переводу (обзор) // Соц. и гуманитар. науки. Отечеств. и зарубеж. лит. Сер. 6: Языкознание: реф журн. 2021. № 3. С. 70–79. <https://doi.org/10.31249/ling/2021.03.05>

22. Маслова Ж.Н. Возможности применения технологии искусственного интеллекта в области машинного перевода // Прикладной искусственный интеллект: перспективы и риски: сб. докл. междунар. науч. конф. СПб.: ГУАП, 2024. С. 270–272.

References

1. Karasik V.I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd, 2002. 477 p.

2. Lutovinova O.V. “Lingvokul'turnyy tipazh” v ryadu smezhnykh ponyatiy, ispol'zuemykh dlya issledovaniya yazykovoy lichnosti [“Linguocultural Type” in the Row of Allied Concepts Used for the Research of a Linguistic Personality]. *Uchenye zapiski Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filologiya, istoriya, vostokovedenie*, 2009, no. 3, pp. 225–228.

3. Dubrovskaya E.M. Tipologiya lingvokul'turnykh tipazhey: opyt sistematizatsii [Typology of Linguocultural Types: Experience of Systematization]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2016, no. 2, pp. 364–366.

4. Alefirenko N.F. Lingvokul'turologiya kak nauchnaya i uchebnaya distsiplina [Cultural Linguistics as a Scientific and Academic Discipline]. Alefirenko N.F. *Lingvokul'turologiya. Tsennostno-smyslovoe prostranstvo yazyka* [Cultural Linguistics. Value-Semantic Space of Language]. Moscow, 2010, pp. 14–41.

5. Stepanov Yu.S. *Konstanty: Slovar' russkoy kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian Culture]. Moscow, 2018. 992 p.

6. Zaliznyak A.A., Levontina I.B., Shmelev A.D. *Klyuchevye idei russkoy yazykovoy kartiny mira* [Key Ideas of the Russian Linguistic Worldview]. Moscow, 2017. 544 p.

7. Pimenova M.V. *Kontsepty vnutrennego mira cheloveka (russko-angliyskie sootvetstviya)* [Concepts of the Inner World of a Person (Russian-English Equivalents): Diss.]. St. Petersburg, 2001. 497 p.

8. Cronin M. *Translation and Globalization*. London, 2003. 208 p. <https://doi.org/10.4324/9780203378816>

9. Tymoczko M. *Enlarging Translation, Empowering Translators*. Routledge, 2007. 320 p.

10. Bowker L., Ciro J.B. *Machine Translation and Global Research: Towards Improved Machine Translation Literacy in the Scholarly Community*. Bingley, 2019. 111 p.

11. Kenny D. *Human Issues in Translation Technology*. London, 2017. 196 p. <https://doi.org/10.4324/9781315648934>

12. O'Hagan M. *The Routledge Handbook of Translation and Technology*. London, 2019. 556 p. <https://doi.org/10.4324/9781315311258>

13. Pym A., Perekrestenko A., Starink B. (eds.). *Translation Technology and Its Teaching*. Tarragona, 2006. 124 p.

14. Moorkens J., Castilho S., Gaspari F., Doherty S. (eds.). *Translation Quality Assessment: From Principles to Practice*. Cham, 2018. 287 p.

15. Kushnina L.V., Khaydarova I.N., Nazmutdinova S.S., Alikina E.V., Georgieva N.Yu., Enbaeva L.V., Zubkova E.V., Korshunova N.G., Mamonova E.Yu., Silant'eva M.S., Shvetsova Yu.O., Yuzmanov P.R. *Vvedenie v sinergetiku perevoda* [Introduction to Translation Synergetics]. Perm, 2014. 278 p.

16. Skvortsova E.V. Formation of Cultural Competence of Future Translators and Interpreters (Based on English Texts). *Nauchnyy poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura*, 2022, no. 2, pp. 3–9 (in Russ.).

17. Babenko O.V. Audiovisual Translation as Relevant Issue of University Translators' Preparation. *Kazan Linguist. J.*, 2020, vol. 3, no. 3, pp. 289–299 (in Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2020.3.3.289-299>

18. Bezobrazova T.A. Perevodcheskaya deyatel'nost' v epokhu tsifrovoy globalizatsii: vyzovy i perspektivy [Translation Activities in Era of Digital Globalization: Challenges and Prospects]. *Vestnik nauki*, 2024, vol. 3, no. 11, pp. 780–788.

19. Kuznetsova E.V. Strategii perevoda v kontekste mezhkul'turnoy kommunikatsii [Translation Strategies in the Context of Intercultural Communication]. *Nauchnyy vestnik*, 2021, no. 1, pp. 23–30.

20. Kotenko V.V. Perspektivy razvitiya neyronnogo mashinnogo perevoda v kontekste kontseptsii otkrytogo obrazovaniya [Prospects for Development of Neural Machine Translation in the Context of the Concept of Open Education]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta*, 2020, no. 4, pp. 225–230.

21. Rarenko M.B. Mashinnyy perevod: ot perevoda “po pravilam” k neyronnomu perevodu (obzor) [Machine Translation: From Translation “by the Rules” to Neural Translation (Review)]. *Sotsial’nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura Ser. 6: Yazykoznanie*, 2021, no. 3, pp. 70–79. <https://doi.org/10.31249/ling/2021.03.05>

22. Maslova Zh.N. Vozmozhnosti primeneniya tekhnologii iskusstvennogo intellekta v oblasti mashinnogo perevoda [Potential for Using Artificial Intelligence in Machine Translation]. *Prikladnoy iskusstvennyy intellekt: perspektivy i riski* [Applied Artificial Intelligence: Prospects and Risks]. St. Petersburg, 2024, pp. 270–272.

Информация об авторе

О.А. Петрова – старший преподаватель кафедры английского языка Сибирского государственного университета путей сообщения (адрес: 630049, г. Новосибирск, ул. Дуси Ковальчук, д. 191), соискатель кафедры романо-германской филологии Кемеровского государственного университета (адрес: 650000, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6).

Information about the author

Olga A. Petrova, Senior Lecturer, English Language Department, Siberian Transport University (address: ul. Dusi Koval’chuk 191, Novosibirsk, 630049, Russia), Applicant at the Department of Romance and Germanic Philology, Kemerovo State University (address: ul. Krasnaya 6, Kemerovo, 650000, Russia).

Поступила в редакцию 31.03.2025

Одобрена после рецензирования 11.09.2025

Принята к публикации 16.09.2025

Submitted 31 March 2025

Approved after reviewing 11 September 2025

Accepted for publication 16 September 2025